

ПУТЬ К ДЕМОКРАТИИ ЛЕЖИТ В РОССИИ ЧЕРЕЗ МОНАРХИЮ?

Ричард Саква

ВОЗВРАЩАЮСЬ К ТЕМЕ

Ричард Саква — британский политолог и историк, профессор кафедры изучения европейской и российской политики Кентского университета, один из ведущих западных экспертов по современной российской политике, автор нескольких монографий по истории и политике России, последняя — «The Quality of Freedom: Khodorkovsky, Putin and the Yukos Affair» (2009). Участник Ярославской международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность».

Ричард Саква отвечает на некоторые вопросы, поставленные в номере 21 (35) ньюслеттера «РЖ — Тема недели», о «многообразии демократического опыта»

РЖ *Уважаемый господин Саква, на Ярославской конференции, в частности, много говорилось о трудностях с достижением многообразия демократий, но одна проблема не была затронута вовсе. Основа западного демократического опыта, как кажется, — это тотальное недоверие к избранной власти. Даже самой популярной. В России же верховная власть, лишенная сакраль-*

ного содержания или подобного к ней отношения, рано или поздно уступает силе, обладающей подобными качествами. Поэтому вопрос такой: жизнеспособен ли на российской почве этот принцип западной демократии? И возможен ли какой-то иной российский демократический опыт, при котором создание демократии не будет увязываться с постулатом недоверия?

Много лет тому назад известный специалист по русской истории Роберт Такер написал статью, очень известную, — она называлась «Dual Russia». Он говорил, что российское общество всегда было разделено на власть и общество. И что за последние шестьдесят лет до революции этот разрыв между властью и обществом пусть и сократился, но лишь в малой степени. И он был совершенно прав. Российское гражданское общество развивалось до революции, это был естественный эволюционный процесс. Но **советская власть снова была выстроена на гигантском отрыве власти от общества, более обширном, чем царская, и именно поэтому в конце концов спустя почти семьдесят лет она разрушилась.** Сейчас в России идет уже третья попытка ликвидировать этот разрыв. К сожалению, он существует, и существует довольно явно.

В связи с вашим вопросом также следует упомянуть, что в западном и вообще в философском мире есть два подхода к политике. Условно один из них можно назвать *августинским*. Согласно этому подходу, политика — это грязное, грешное дело, но ею надо заниматься. Так гласит работа Августина «О граде Божиим». Августинская традиция очень сильна на Западе. Но есть также и другой подход к политике — это подход Платона, идеалистический подход. И он существует не только в России. Я бы предположил, что в России августинский подход будет все более применимым, он

уже популярен. Политика рассматривается как грязный бизнес. И политика по определению тогда становится системой интересов, поле битвы влиятельных групп с политическим, с искусством и так далее, с политикой и движением вообще. Поэтому вы абсолютно правы, так формулируя вопрос. Это реальная проблема. Это то, о чем я писал, о чем я бы говорил, если бы меня попросили выступить на Ярославском форуме. Я думаю, что перед всем миром, не только перед Россией, стоит задача восстановить четкое определение и понимание политического.

РЖ *Давайте попробуем тогда пофантазировать. Не думаете ли вы, что, как бы это ни звучало, возможно, парадоксально, но единственный способ для действительной победы демократии в России — это появление монархии?*

Вы имеете в виду конституционную монархию? В принципе, монархия и демократия — это не взаимоисключающие понятия. Если монарх ограничен конституционными рамками — как в Испании, в Англии, — это не принципиально. Даже очень неплохо. Для России это могло бы означать разделение символической власти и практической, способом решить проблему, о которой вы говорили в предыдущем вопросе. Сейчас в России эти понятия смешались, поскольку **президент России выступает и как глава исполнительной власти, и как гарант Конституции. И, на мой взгляд, эта форма, вероятно, менее эффективна, чем монархия.** Поэтому это, действительно, хорошая идея. В российских условиях это могло бы стать идеальным вариантом. Монархия не является принципиально антидемократичной, напротив. Проблема здесь, скорее, практического характера: где вы найдете подходящего монарха? ■

Беседовал Никита Куркин